

— Посторонний? Это я, посторонний, привёл Цзянь Шужаня обратно в тот день в «Яюй»? — Юнь Шу не стал церемониться и резко ответил.

Не то чтобы он смотрел на людей сквозь призму предубеждений, просто раньше его жизнь была простой: учёба и подработка, ничего больше. Но после переезда в Цзинчэн и знакомства с этими богачами он действительно не испытывал к ним симпатии.

— Но мы не можем вмешаться в их отношения, не так ли? Лучше просто наблюдать. Цзянь Шужань уже взрослый человек, ты хотя бы поверь ему, — Чжао Чжэнь мягко уговаривал.

Юнь Шу вздохнул. Некоторые вещи он действительно не мог контролировать.

— Почему Юй Шэнь ополчился на Цзянь Шужаня? — спокойно спросил он.

— Когда они учились в старшей школе, был конкурс по математике. Юй Шэнь проиграл Цзянь Шужаню, и место на соревнованиях досталось ему. Кроме того, девушка, за которой ухаживал Юй Шэнь, влюбилась в Цзянь Шужаня. Вот и всё.

Чжао Чжэнь в нескольких словах объяснил суть дела. Ничего серьёзного, но для человека вроде Юй Шэня этого было достаточно, чтобы затаить обиду. Он был из тех, кто, не имея достаточно способностей, винит в этом других. Грубо говоря, обвиняет унитаз в том, что не может сходить в туалет.

Юнь Шу опустил глаза. В этом деле стоило поблагодарить Лу Фэнчжоу, который решил проблему.

Чжао Чжэнь посмотрел на Юнь Шу, его узкие глаза блеснули, и на лице появилась улыбка с лёгкой насмешкой. Он несколько раз видел этого соседа Цзянь Шужаня, но не обращал на него особого внимания. Теперь, приглядевшись, он заметил, что тот выглядит довольно привлекательно.

— Старший, давай обменяемся контактами? В будущем у нас будет много возможностей встретиться, — Чжао Чжэнь весело достал телефон, его глаза подмигивали, а лицо светилось радостью.

— У тебя что, глаза болят? — Юнь Шу серьёзно посмотрел на эти узкие глаза, которые дёргались так, будто у человека судорога. Это должно быть очень неприятно.

Чжао Чжэнь: [Старший, это называется флирт, ты не чувствуешь?]

— Сходи в больницу, не стоит пренебрегать здоровьем в твоём возрасте, — Юнь Шу добродушно посоветовал, взял сумку и приготовился уйти.

— Старший, телефон.

— Не нужно, в будущем мы, возможно, больше не встретимся, — Юнь Шу даже не обернулся, вышел из аудитории.

— Это не факт, старший, — Чжао Чжэнь, молодой господин, который никогда не получал отказов, не расстроился. Время покажет.

— Жанныжань, подожди меня, — Лу Фэнчжоу, неотступно преследуя, наконец догнал его на школьной дорожке. Хорошо, что у него длинные ноги.

— Я ничего не хочу говорить, отпусти, — каждый раз всё одинаково: он никогда не мог вырваться из крепкой хватки этого человека.

— Если я отпущу, ты убежишь, — Лу Фэнчжоу не ослаблял хватку, наоборот, сжал руку ещё сильнее. — Ты даже не слушаешь меня.

— Нам больше нечего обсуждать. В прошлый раз я всё ясно сказал: я больше не буду за тобой бегать, я сдаюсь. Что тебе ещё нужно? — Цзянь Шужань был в полном смятении. Хорошо, что на этой дорожке было мало людей, иначе они снова оказались бы в центре сплетен. Хотя в этом университете вряд ли кто-то осмелится распространять слухи о Лу Фэнчжоу.

— Теперь я буду преследовать тебя. Тебе больше не нужно бегать за мной, я сам приду. Ты просто оставайся на месте, — Лу Фэнчжоу говорил настойчиво. — Цзянь Шужань слишком много вынес из-за меня, и сам я относился к нему плохо. Теперь я не прошу его сделать ни шага навстречу, лишь бы он не убежал. Я буду доволен и этим.

— Ты... — Цзянь Шужань почувствовал горечь во рту. Лу Фэнчжоу, преследующий его, — о таком он даже не мечтал. Всё казалось настолько нереальным, что даже сон был бы более правдоподобным. — Ты не так уж сильно меня любишь. Ты просто не привык к тому, что за тобой больше не бегают. Через несколько дней всё пройдет.

— Это не привычка. Какая чёртова привычка заставляет меня хотеть оставить кого-то рядом? Жаньжань, ты не понимаешь, я люблю тебя, правда, — если бы это было просто привычкой, то после того, как Цзянь Шужань внезапно ушёл в прошлой жизни, Лу Фэнчжоу не потратил бы четырнадцать лет, чтобы смириться с этим. Это не могло быть привычкой. Но он не мог сказать этого, иначе его сочли бы сумасшедшим.

Цзянь Шужань покачал головой. Эти слова о любви он не мог принять. Урок был кровавым, и особое внимание Лу Фэнчжоу могло оказаться смертельным.

— Я больше не люблю тебя, и это тоже правда. Прими это или нет, но между нами всё кончено, — правдивы ли эти слова, Цзянь Шужань не мог понять. Он лишь чувствовал, как в груди снова начинало болеть, хотя раньше это чувство уже притупилось.

— Я не верю. Ты просто дуешься, обманываешь себя, — Лу Фэнчжоу подавил поднимающуюся горечь. Он бы предпочёл, чтобы его ударили ножом, чем слышать, как Цзянь Шужань говорит, что больше не любит его.

Цзянь Шужань стиснул зубы:

— Ты можешь повзрослеть?

— Насколько ты хочешь, чтобы я повзрослел? Когда мы встретились, мне было всего шестнадцать, и у меня не было опыта отношений. Я был глуп и не понимал, что делал. Ты должен дать мне шанс исправиться. Ты не можешь просто вынести мне приговор, не дав возможности измениться. Жаньжань!

Урок потери был слишком болезненным, и Лу Фэнчжоу не хотел снова через это проходить.

Если бы он не пережил всё заново, Лу Фэнчжоу, возможно, никогда бы не понял этого. Спустя столько лет он всё ещё помнил, как впервые увидел Цзянь Шужаня. Та первая вспышка восхищения, преодолевшая шлифовку времени, тихо осталась в глубине его памяти. Это было влечение шестнадцатилетнего, но он был слишком глуп, чтобы по-настоящему понять это. Он

думал, что поймал это чувство, но упустил истинное сердце.

Человек перед ним отдал всю свою жизнь, чтобы любить его. Мягко, терпеливо, как лёгкий ветерок и мелкий дождь, он был рядом, научив его, как любить. Можно сказать, что способность Лу Фэнчжоу любить была дарована ему Цзянь Шужанем.

Лу Фэнчжоу медленно приблизился, мягко и тихо позвав:

— Жяньжань, дай мне шанс.

Что-то было правдой: их первая встреча произошла, когда они были слишком молоды. Даже сам Цзянь Шужань был тогда смутным, просто чувствуя, что этот человек был ослепительным, а его глаза очаровательны. Когда он впервые начал за ним ухаживать, он даже не знал его семейного положения или ориентации, просто слепо бросился вперёд. Любовь в молодости редко учитывает материальные условия, это скорее безрассудный порыв.

Позже, услышав от других о его богатом происхождении, Цзянь Шужань не мог не засомневаться. Его мотивы со стороны выглядели нечистыми, но разум не смог победить чувства, и он выбрал следовать сердцу.

Но что он получил, выбрав чувства? Он больше не был тем юношей, полным энтузиазма, утратившим первоначальную смелость новичка.

Цзянь Шужань тихо произнёс:

— Тебе было шестнадцать, но я тоже был молод. Возможно, я тоже был не в своём уме. Пусть это будет болью юности, она прошла, и впереди ещё долгая жизнь. Давай каждый пойдёт своей дорогой.

Глаза Лу Фэнчжоу покраснели:

— Без тебя, где я найду покой? Жяньжань, ты не можешь так со мной поступать, Жяньжань, Жяньжань...

Цзянь Шужань, сбивчиво дыша, крикнул:

— Замолчи! Не называй меня так. Кроме семьи, так меня никто не называл, и ты не можешь.

Лу Фэнчжоу гордо поднял голову, упрямо сказав:

— Я буду так называть, и в будущем всегда буду. В конце концов, мы станем семьёй.

Цзянь Шужань разозлился:

— Семьёй? Откуда у тебя такая уверенность? Ты понимаешь значение семьи?

Лу Фэнчжоу замешкался. Даже прожив две жизни, он всё ещё искал ответ на этот вопрос. Его родители заключили брак по расчёту, основой которого была взаимная выгода. После свадьбы они жили, словно лёд, и, кроме материальной поддержки, мало заботились о своём единственном сыне. Он не знал тепла нормальной семьи.

У его отца было множество любовниц, и те, кто хотел занять место жены в семье Лу, руководствовались в основном интересами.

В прошлой жизни только Цзянь Шужань был рядом с ним.

Неважно, сколько любовников было у него, рядом с ними он чувствовал лишь новизну и азарт, но не тепло. Они были как изысканные предметы, лишённые жизни. Они требовали: деньги, выгоду, статус, власть. Вместо так называемой любви они видели в нём банкомат, ступеньку.

Только Цзянь Шужань был рядом с ним, ничего не требуя, и подарил ему дом, место, куда он хотел вернуться, когда был измотан. Неважно, при жизни или после его ухода, только в маленькой квартире, где жил Цзянь Шужань, Лу Фэнчжоу чувствовал хоть немного тепла.

Но, будучи самыми близкими, он причинил Цзянь Шужаню наибольшую боль, в итоге лишив его жизни. Он держал его рядом, но не ценил, и это было его самым большим сожалением.

<http://bllate.org/book/16351/1477961>